

Синь Синь наклонила голову и долго вслушивалась. Через несколько мгновений её лицо резко изменилось, и она пошатнулась, отступая назад.

Чжоу Ян подхватил её сзади и успокаивающе сказал: — Не бойся, мы все рядом.

— Там внутри что-то звучит. Я даже не знаю, как это описать, — Синь Синь всё ещё будто слышала этот вызывающий отвращение звук и с трудом подобрала сравнение. — Похоже на очень резкое трение.

Описание оказалось слишком расплывчатым. Остальные только переглядывались и никак не могли понять, о чём речь.

Тан Ча просто сам наклонился и прислушался. Через секунду у него встали дыбом волосы по всему телу. Он потёр руки и с несчастным видом сказал: — Я понял... Это как ногтями по школьной доске!

Синь Синь тут же закивала: — Да-да-да, именно такой звук.

Кто в школьные годы не испытывал, как по коже пробегает дрожь, когда одноклассница вытирает доску и случайно проводит ногтями по её поверхности?

Цзи Сюнь — недополучивший девятилетнее обязательное образование, BOSS игры на выживание: неловко.

Его первой мыслью был звук топора, который тащат по земле.

Фан Жуй подытожила: — Значит, внутри кто-то царапает стену?

Тан Ча: Очень страшно!

Фан Жуй продолжила: — Или он хочет выбраться и поэтому изо всех сил отковыривает кирпичи и камни, перекрывающие ему путь?

Тан Ча: Ещё страшнее!

— Есть одна хорошая новость и одна плохая, — Лу Цзяньчэн подошёл к окну и осторожно выглянул. — Хорошая: эти чудовища, похоже, не смеют приближаться к дому. Пока мы в безопасности. Плохая: нас окружили.

Чжао Фу сначала облегчённо выдохнул, а затем от плохой новости так перепугался, что будто даже перестал дышать. Выражение лица вышло почти комичным. — И... и что теперь? Может,

уйдём в другую комнату, а эту запрем?

— Просто прятаться бессмысленно. Не забывайте про основное задание, — сказал Цзи Сюнь.

Он открыл дверь и вышел в гостиную. — Оно быстро наружу не выберется. Вы пока ждите здесь, а я посмотрю другие комнаты — вдруг найду что-нибудь необычное.

— Будь осторожен, — сказала Фан Жуй.

Цзи Сюнь кивнул и вышел.

Тан Ча растерянно спросил: — Брат Цзи даже фонарик не берёт?

Фан Жуй поправила очки и тихо, будто говоря сама с собой, произнесла: — У каждого есть свои секреты.

.....

Темнота совсем не мешала Цзи Сюню. Он прекрасно видел всю обстановку вокруг.

Хозяева этого дома, вероятно, жили неплохо. Возле телевизора в гостиной стояла декоративная ваза.

Цзи Сюнь мало понимал человеческое чувство прекрасного. Ваза привлекла его внимание по другой причине — под ней растекалось большое пятно крови.

Кровь давно высохла, оставив на полу извилистые тёмно-красные следы.

Если приглядеться, на покрытом пылью полу можно было заметить и похожие полосы от того, что здесь что-то волокли.

По опыту Цзи Сюня, если обычный человек терял столько крови, до смерти ему оставалось совсем недолго.

Не только гостиная. В другой спальне брызги крови покрывали стены и потолок.

Особенно страшно выглядел матрас на кане — он почти насквозь пропитался кровью.

Настоящее место убийства.

— Ещё и дом с дурной славой, — пробормотал Цзи Сюнь и пошёл к кухне.

В кухне стояла большая водяная кадка. Рядом валялись сельскохозяйственные инструменты: мотыга, лопата и прочее.

На них тоже виднелись отдельные красно-бурые пятна — то ли грязь, то ли кровь.

На плите стояли большая кастрюля и мешок с зерном.

Зерно давно испортилось и покрылось плесенью. В воздухе стояла чрезвычайно сильная вонь.

Цзи Сюнь немного поколебался и с мрачным, противоречивым выражением поднял крышку кастрюли.

Его лицо тут же едва заметно изменилось. Он плотно сжал губы. Если бы рядом оказался другой BOSS игры на выживание, то наверняка сразу понял бы: так выглядел Цзи Сюнь, когда в нём поднималось желание убивать.

Динь-дон —

□Основное задание: найти не менее четырёх жителей деревни (1/4).□

.....

В кастрюле лежала нога младенца. Она уже сгнила, позеленела и была покрыта личинками. Именно отсюда исходил мерзкий запах.

Услышав механический женский голос, Цзи Сюнь молча рассматривал человеческую конечность.

Когда-то коллега рассказывал ему, что у людей бывали тяжёлые времена.

Когда нечего было есть, некоторые семьи менялись детьми, чтобы съесть чужих.

Но по виду этого дома хозяева вовсе не были настолько бедны, чтобы есть собственного ребёнка.

Кроме того, как сказала Синь Синь, хозяева заботливо обмотали все углы мебели, чтобы малыш не ударялся. А в спальне, залитой кровью, в шкафу до сих пор лежали сшитые маленькие детские вещи. Всё это доказывало: ребёнка здесь очень любили.

На душе у Цзи Сюня стало тяжело. Всё, что он видел с момента входа в дом, говорило об одном: здесь когда-то произошло чудовищное преступление.

Но только увидев останок младенца своими глазами, он понял, что правда, возможно, окажется ещё страшнее, чем он предполагал.

Цзи Сюнь привёл Фан Жуй и остальных на кухню. Когда они увидели содержимое кастрюли, у всех потяжелели лица.

Особенно у Синь Синь и Чжао Фу.

В реальном мире Синь Синь работала воспитательницей в детском саду. Увидев такую сцену, она вспомнила своих малышей, и глаза у неё покраснели. Девушка тихо всхлипнула.

У Чжао Фу была шестилетняя дочь, и он сразу подумал о собственном ребёнке.

— Так вот кто настоящий житель деревни, — настроение Тан Ча тоже упало. — Это слишком жестоко. Он же был совсем младенцем.

— Если идти по этой логике, то и тот, кто находится внутри кана, тоже должен считаться жителем, — Цзи Сюнь поделил между мужчинами инструменты, лежавшие возле кадки. — Возможно, когда мы найдём жителей, то поймём, что на самом деле произошло в деревне.

Вероятно, ужасная смерть младенца задела всех. За работу взялись с необычной энергией.

Мужчины вместе с Цзи Сюнем начали разбирать кан со стороны топочного отверстия. Синь Синь и Фан Жуй сели рядом и при свете фонаря стали писать и рисовать в блокноте, систематизируя всё, что удалось узнать до сих пор.

Вопрос первый: почему деревня называется Безлюдной?

Вопрос второй: почему ночью жители превращаются в змей?

Вопрос третий: кто совершил убийство в этом доме?

Вопрос четвёртый: дополнить позже.

Фан Жуй немного подумала и продолжила.

Улика первая: задание требует найти жителей, значит, те жители, которых они видят днём, настоящими жителями не являются.

Улика вторая: возможно, превращение в змей происходит не по их собственной воле.

Улика третья: змеи не осмеливаются приближаться к дому, где произошло убийство.

Синь Синь спросила: — Сестра Жуй, остальное я понимаю, а вторую улику — нет.

— Когда нас преследовали змеи, я заметила, что движения у них были деревянные, словно они не привыкли к таким телам. Или же их ограничивает какое-то правило, — Фан Жуй тщательно припомнила события ночи. В норме змеи двигаются быстро, но тех чудовищ им удалось оторвать от себя без особого труда.

Синь Синь просветлела и восхищённо сказала: — Ты потрясающая. В такой ситуации ещё можешь спокойно разложить столько улик по порядку.

— Когда мы находимся прямо внутри событий, легко потерять хладнокровие. Но если взглянуть на инстанс сверху, будто на сюжет целиком, получишь совсем другое ощущение.

Синь Синь: Вот она, логика автора?

— Нашёл! — Лу Цзяньчэн отбросил лопату и осветил внутрь отверстия в кане.

От увиденного он вздрогнул.

Внутри, свернувшись, лежал человеческий скелет. Мертвенно-белый луч фонаря точно упал в пустые глазницы. Череп был с раскрытым ртом, словно всё ещё беззвучно кричал от боли.

<http://bllate.org/book/21275/2161862>